

АНДРЕЙ МАНДАРИНОВ

Власть искусствителя

ПОВЕСТЬ-СКАЗКА

МОЙ МИР

3:40
14.11.18.

Андрей Мандаринов
Власть искусителя.
Повесть-сказка

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40219995
ISBN 9785449393470*

Аннотация

Вы когда-нибудь задумывались, как появляется любовь? Куда она исчезает после потери человека? Возможно ли заявить, что столь великое чувство привязано к одному лицу и способно умереть? Герой повести – глупый юнец, который прошел путь от одиноличных порывов к пониманию божественного замысла любви. Его жизнь, словно детская сказка, которую со временем «загрязнил» взрослый роман. Сохранит ли мечтатель свой внутренний мир?

Содержание

Глава 1. Неожиданная встреча	5
Вместо эпилога	34
Глава 2. Блуждание во тьме и свете	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Власть искуителя

Повесть-сказка

Андрей Мандаринов

© Андрей Мандаринов, 2019

ISBN 978-5-4493-9347-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Неожиданная встреча

Никогда не знал наверняка, что мне нравится больше – рассвет или закат. Но я всегда любил солнце. Его нежные лучи, энергию, способность вдохновлять. В то же время приятно окунуться в мир без него, во тьму, где ищешь ответы. Каждый раз, когда огненный шар покидает горизонт, небо раскидисто усеивают звезды – миллионы точек, сияющих не менее ярко. Так стоит ли любить солнце, скрывающее от нас множество других миров, или его стоит ненавидеть?

На секунду представьте ту вселенную, где днем, при появлении небесного светила, отчетливо видны другие планеты. Кажется, что их можно коснуться, будто они на расстоянии вытянутой руки. Загадочная близость всех тел.

На одной из таких звезд ранним утром, когда только-только подкрадывались первые лучи озаряющего мир шара, цвела жизнь: множество лесов с причудливыми зверями и птицами, которых нигде нельзя более встретить, поля и луга, усеянные «маленькими солнышками» (ромашками), различные огромные деревья, имеющие вместо листьев рисунки с мечтами и настроениями юной девушки, реки – многоводные, но не глубокие, чтобы спокойно по ним шагать, чистейший воздух, исцеляющий любого, кто нуждается в помощи...

Вблизи прекраснейшего мира находилось еще множество

менее светлых звезд, даже отдаленно не похожих на этот.

Солнце показалось наполовину – секундная тишина. Щелчок. Стремительно и неожиданно, промчась мимо других планет и засоряя их мрачной пылью, осколок, от которого, как от кометы, оставался темный зловещий хвост, упал на дно реки прекрасного мира.

Жизнь в нем словно замерла.

Из гущи водного слоя показалась странная фигура. Невысокого роста молодой человек, одетый в рваные штаны и куски серой накидки, одной рукой, сжатой в кулак, заслонял се-

бя ото всех, кто наблюдал за ним. Вторую он прижал к груди в том месте, где сквозь разорванную плоть виднелись остатки сердца. Тело, покрытое шрамами и шипами, неуклюже вросшими в него, наводило ужас.

Выползая из воды на коленях и пытаясь опереться на одну оставшуюся ногу, странный человек упал у берега.

Он лежал. Земля вокруг него выгорала, теряя яркую палитру цветов и приобретая серое однообразие. Попытался встать вновь – упал. И так раз за разом.

Все те создания, которые наблюдали за этой картиной, хотели помочь, но боялись подойти к неожиданному гостю.

– Ты слишком горд, чтобы просить помощи, не так ли? – услышал обессилевший человек нежный и приятный голос сверху.

Он поднял свои карие глаза – единственное, что осталось от изуродованного лица, и увидел ее. Она стояла в нескольких шагах от него, осмелившись помочь. Он смотрел на нее, яркую, словно солнце, безупречно красивую, идеальную и единственную, по-другому и не мог отвести взгляд. Пару мгновений назад он презирал звезды, скрываясь от них, а теперь сам стремился к ним.

Девушка аккуратно подошла к парню, валявшемуся на спине, поправила свои удивительные волосы, которые меняли цвет и длину каждое мгновение, опустилась к раненому и приложила к его сердцу свою маленькую нежную ручку.

Сразу же гость вздохнул полной грудью. Его внешний вид

изменился: появилась улыбка, исчезли шипы и шрамы, ноги приобрели прежнюю форму.

Юноша схватил руку девушки. Та немного шелохнулась, испугавшись.

– Не бойся меня, – успокоил он и направил взгляд на нее. – У тебя красивые глаза. Спасибо.

Девушка молчала и улыбалась, смущалась от такой наглости, впервые сталкиваясь с ней.

Другой рукой парень коснулся воды и попытался стереть черную точку на носу незнакомки. Она мило хихикнула.

– Это пятнышко не стирается.

– Я заметил, – улыбнулся юноша. – Меня, кстати, Андреем зовут.

– Юля.

– Очень приятно, принцесса. А теперь, если вам несложно познакомиться меня с вашими владениями, не могли бы вы дать мне чего-нибудь выпить?

– С радостью.

Прежде чем подняться с земли Андрей успел обнять девушку. Она стеснялась, что вызывало у парня еще большую улыбку. Они направились к огромному дереву, стоящему посреди луга.

По пути юноша не оставлял тех мрачных следов, что были до этого. На каждом месте, куда он ступал, появлялись стебельки роз. Более того, в шутку прыгал по следам Юли, которая грациозно шагала впереди, наступая на мягкую траву

босыми ножками.

Многие зверята подбегали поближе, не опасаясь теперь Андрея. Из любопытства они шли впереди. Но парень не обращал на них никакого внимания. Он не сводил глаз с девушки и понимал, что она расскажет обо всем.

Возле того дерева, к которому направились путники, юноша увидел связанный плед, постеленный в окружении ромашек. Он сразу же прилег на него, попросил свой напиток и продолжил смотреть на Юлю.

– Куда же сесть мне? – удивилась девушка, подавая сок.

– Рядом, – ответил парень и потянул ее за руку к пледу.

Обустроившись у нее на коленях, он пил свой напиток, довольный обнимал миленькие ножки и рассматривал Юлю.

– Может хватит? – усмехнулась она, краснея от такой наглости.

– Перестать смотреть на принцессу, спасшую меня ото всех и вернувшую мне смысл жизни? Нет уж, мучайся, – улыбнулся он, смеясь.

– Наверное, сегодня твой самый страшный день, – догадалась Юля, подразумевая его смерть.

– Нет, он еще впереди, – ответил юноша, все так же не унывая.

Он почему-то всегда смеялся и улыбался в разговоре с ней. Она заразилась такой же привычкой.

На протяжении двух часов они беседовали, открывали себя, не опасаясь этого. Складывалось впечатление, что каж-

дый из них говорит сам с собой, так искренне и с таким рвением. Перебивая друг друга, пытаясь понять, они не заметили, как стали близкими людьми. У всех наблюдателей, выглядывающих из-за кустов, в голове мелькала мысль о том, что встретились два давних друга, которым не терпелось поделиться успехами.

Андрея привлекала Юля. Ее физический облик для него не поддавался объяснению. Непонятно было, как в такой юной девушке могут совмещаться красоты всех богинь, даже близко не похожих на нее. Но еще более зацепил внутренний мир. Ему казалось, что все вокруг – она, ее мысли, мечты, жизнь. В ромашках он заметил невинный интерес к миру, в рисунках, растущих на деревьях, – чувства, в единорогах, бегающих по-за лесом, – нечто сказочное, в гномах, таскающих золото и пьющих вино, Андрей рассмотрел себя; даже в птичках, подлетающих к единорогам, чтобы «поиграть в Пегаса», была некая тайна.

Неизвестная сила тянула и Юлю к гостю. Она заинтересовалась тем, почему он мрачный прибыл к ней и что же случилось сейчас.

– Неужто ты так сильно хочешь знать, почему я такой? – протянул парень.

– Да, – кивнула девушка. – Я буду тебя внимательно слушать, пока ты говоришь.

Он улыбнулся и согласился.

– Знаешь, когда-то давно и я жил на подобной планете.

В ней было все, – вспомнил юноша. – Да, она была немного серой. Важностью обладали лишь деньги, статус, стремление к чему-то лучшему, знания... Имя той планете – Земля. Единственное место, спасающее меня, – дом. Нет ничего важнее семьи, хотя довольно часто именно с ней и приходится ссориться. Нет, не потому, что ты такой плохой или делаешь что-то иначе, а потому, что в попытке сделать их жизнь лучше, порой о них же и забываешь. Уникальная штука – время. Ты желаешь стать хорошим для тех, кого любишь, не общаешься с ними сейчас, не видишь их вовсе – лишь думаешь о них и пытаешься чего-то ради них добиться, а потом... Поздно, – опечалился рассказчик. – Либо их уже нет, либо они с другими. Казалось, у тебя есть пресловутые деньги, статус, знания, но мертвых не вернешь и любовь не купишь.

Сама по себе Земля – раздираемый людьми кусок дерьма. Нет в ней ничего привлекательного без тех, кто тебе нужен. Вопрос философии, конечно, но его нельзя не задать: мир населен людьми или люди создают его? На минуточку, уже миллиард миров погибло внутри нас. Каждый раз, забивая гвозди в крышку гроба, мы хороним не тело – бессмысленную оболочку, а целую вселенную. И проблема не в том, что этот мир погиб. Нет уж, он жив. Человек просыпается всегда! Никто более не увидит его. Вот, что печально.

– Огромный минус Земли, на которой я жил, – подчеркнул юноша. – Твой мир прекрасен тем, что он только твой.

Тебе не нужно защищать его от других. Но так ли это? – таким вступлением Андрей начал говорить. – Ты знаешь обо мне все... Не так ли, мандаринка? Я никогда не врал. Меня сделали жестоким люди. Всегда был уверен, что все вокруг хорошие и добрые. Появились и такие мрази, как я. Время уникально и тем, что смешивает чувства, испытанные в прошлом, с теми, которым поддаешься сейчас. Только в настоящем понимается прошлое. Анализируя его, я могу сказать, как повлияла на меня та, которую я встретил раньше, – тут парень замолчал.

В его глазах Юля увидела все, словно фильм:

«После очередной прогулки с друзьями Андрей посмотрел на часы в своем телефоне – без 20-ти десять. Он перелистал журнал вызовов и заметил множество пропущенных от Насти, несколько СМС.

– Ты звонила? – издевался парень.

– Ты где есть? Я тебе вообще нужна, – навзрыд спросила она.

– Выходи ко мне.

Юноша пошагал в сторону дома по длинной улице. Вечерние звезды освещали дорогу, свежий летний воздух наполнял грудь. Он увидел ее, одетую в черное платье, которое ему так нравилось. Рыжая девушка, с подведенными черной тушью глазами, цвет которых он не запомнил, побежала к нему. Андрей шел спокойно. Она обняла его. Попыталась поцеловать теми губами, которые он ненавидел. Подставил

щеку.

– Что с тобой? – виновато задала Настя вопрос.

– Не знаю, – неохотно ответил парень.

– Пройдемся? – предложила она.

– Давай.

Они шли к концу улицы, где находилась остановка, часто посещаемая ими. Андрей смотрел на девушку, вполне привлекательную, и видел ужасные для него черты лица. Ему всегда казалось, что она в крови, в грязи... Мерзко было ему.

Однако он молча шагал, держа ее руку, словно на приговор, повторяющийся раз за разом.

– Присядем? – спросила она уже у остановки.

– Давай, – снова послышался сухой ответ.

Настя, присев рядом, пыталась понять, почему он такой злой, хмурый, почему не хочет говорить. Она прилегла головой на его колени. Андрей положил руку сверху и задумался.

«Зачем она себя так ведет?» – мелькнула мысль в голове. – «Я ее не держу. Неужто я ей нужен... Неплохая ведь девушка», – понял он, поглаживая ее плечи. – «Она...»

Настя пошевелилась, нарушив спокойствие Андрея. Она спустилась со скамьи, присела на колени перед ним, одной рукой расстегнула джинсы, второй начала поглаживать нижнюю часть живота. Смело обхватила возбужденный член, посмотрела в глаза Андрея снизу и принялась заниматься тем, что так нравилось эгоистичной натуре юноши.

«Вот этим ты плоха... Я ненавижу таких, как ты. Гово-

рил же, что сексом не удержишь!»

Андрей спокойно сидел, изредка посматривая на нее сверху и руками усиливая такт движения головы. Он давил, нещадно насаживая все глубже, заставляя давиться и издавать причмокивающие звуки. Она работала умело.

Её телефон, лежавший на скамье, засветился. Парень увидел картинку на заставке: связанная в постели девушка.

«Ммм...» – подумал он. – «Красиво. Хотелось бы и мне попробовать все то, что творится в моей голове. Но не с ней», – посмотрел юноша на девушку, которая унижалась перед ним. – «Не с такими, как она...»

После мыслей парень расслабился. Получасовые старания Насти дали результат – Андрей спустил все содержимое в ее рот. Та послушно проглотила, почистила член и быстро подскочила с места, увидев ехидную улыбку на его лице.

– Ну, спасибо что ли, – сказал он.

– Серьезно? – в бешенстве прокричала она.

– А что ты хочешь услышать?

– Я тебе вообще нужна?

– Наверное...

В слезах она убежала.

– Ну и вали! Я просил не рыдать.

Спокойно сидел.

– Ааа... – закричал он.

Ему неприятно было ее обижать. Страдания других причиняли боль. Он не знал, как лучше поступить. Держал, бо-

ьясь навредить. Чем дольше держишь – тем хуже при неизбежном расставании. Голова кипела от мыслей.

– Стой там, где стоишь! – позвонил он Насте.

Догнал. Успокаивал минут 15. Многое вновь сказал, не зная зачем. Проводил домой. Пошел к себе.

Так было всегда. Всегда он поздно приходил, ссорился с ней, получал свое и уходил. Зачем терпела она и почему он себя так вел? Попытка объяснить лишь запутает. Прошлое... Его необходимо забыть. Одно можно сказать уверенно: от тех внутренних мыслей, что съедают нас, страдают и те, кто нас окружает».

– Почему ты описал именно этот случай? – задумчиво спросила Юля.

– Чтобы ты поняла, что держало меня с ней...

Подкрался вечер. Последние лучи солнца уходили за горизонт. Вся жизнь вокруг готовилась ко сну. Юля будто чувствовала Андрея и понимала, как тяжело ему дался рассказ. Она не задавала лишних вопросов. Напротив, пальчиком своей руки остановила его губы и ласково посмотрела в глаза.

– Спасибо за душевный разговор, – сквозь пальцы произнес юноша, покусывая их.

Девушка покраснела. Андрей, улыбнувшись, встал с ее колен, нежными поцелуями покрыл ее ручки. Он бережно касался губами юного тела, вдыхал аромат, слушал, как пульсирует кровь в венах, сходил с ума от возможности быть так

близко. Стеснительно наблюдал за ее реакцией. Кончиками пальцев поглаживал ножки, вызывая всплеск мурашек обоих тел, опускался ниже. Играя с Юлей еще больше, целовал ножки, касался горячим языком.

– Ну хватит, – смеясь остановила она. – Щекотно.

– И только? – передразнил парень.

Девушка засмушалась. Невинная в его глазах, такая скромная и милая, но в то же время готовая ко многим открытиям, она сводила его с ума, тянула к себе красотой. Юноша с интересом дразнил ее, показывал нечто приятное, наблюдал за страхом, дрожью и живым рвением – тремя чувствами, смешивающимися в ученице в тот миг. Он хотел научить ее тому, что она могла бы применить против него. Лучшие пытки – удовольствие. Парень полюбил в девушке абсолютно все.

Быть может, в чем-то поспешил. Но уже поздно об этом судить...

– Мы когда-нибудь еще так поговорим? – спросила Юля.

– Когда-нибудь может наступить и сейчас. Решать тебе.

И я ведь не ухожу, – заметил он. – Позвольте провести у вас ночь?

– Конечно.

Тьма спустилась над миром. Ее объятия поглотили весь свет. Лишь небольшой комочек земли освещался теми лучиками, что отходили от Юли. Андрей стоял в полном мраке и осматривал ее огонь.

– Быть может стоит разжечь костер? – предложил парень.

– Я не хочу вредить деревьям и опасаясь пламени, – тихо и загадочно ответила девушка.

Ее голос, будто мелодия, пронзил Андрея. Сердце забилось быстрее. Мурашки пробежали по телу. Участился пульс.

– Смотри, – подошел он поближе и взял ее руку.

Другой достал из своей груди огонек. Как зверек, он плясал в ладони, улыбаясь. Юноша смело подвел руку Юли к пламени, и та, доверившись ему, погладила комочек огня.

– Пламя горит внутри каждого из нас, – пояснил Андрей.

Юля впервые увидела его глаза в темноте, освещенные небольшим огнем. Ее поразило то, что парень действительно сиял своими, казалось бы по природе темными, глазами.

Он махнул рукой, и огонек разлетелся в виде тысячи светлячков, озаряя ночной мрак.

– Это мой дар тебе.

Юля смотрела на свой мир, усыпанный светом даже ночью. Она загорелась сильнее, понимая, что пламя внутри может быть поддержано извне.

– Давай же спать, – заявил Андрей.

– Как теперь можно закрыть глаза, если все так красиво? – не понимала девушка.

– Можно, – отозвался он. – Даже нужно. И не всегда твой огонь должны видеть другие.

– Поэтому ты его скрываешь, – догадалась она. – Но зачем

показал мне?

Андрей молча сел у ее ножек, укутался пледом. Взглядом позвал.

Словами на самом деле трудно описать даже сотую долю того, что видишь. Про то, что чувствуешь, можно лишь помнить. Ее присутствие рядом... Боже... этот теплый комочек у твоей груди, с причудливыми глазками, сопящим носиком и веснушками, мило разбежавшимися по личику. Каждый вздох Андрею был непонятен – однако сам он дышал аккуратнее, чтобы не изменить удобное положение ее головы и не потревожить мысли. Запах волос сравним разве что с опиумом, такой одурманивающий и притягивающий. Тысячи различных наисластейших духов не заменят ее приятный аромат.

Так она и уснула. Андрей любовался ей безумно долго. Ему казалось, что пролетая мимо других звезд, он все это время видел ее и жил лишь мечтой о том, что когда-нибудь она окажется рядом.

Что-то мелькнуло. Юноша перевел взгляд на кусты.

– Кто ты?

– А кто ты? – услышался грозный вопрос, и из поросли медленно вышла огромная фигура сероватой кошки. – И почему ты держишь мою хозяйку?

– Я ее друг, – отозвался собеседник, восхищаясь зверьком, – и буду рад, если ты согреешь Юлю своим мехом.

Кошка обошла вокруг пары.

– Твои огни? – спросила она.

– Да.

– Красивы и опасны, – загадочно промурчал зверь.

– Странное у тебя мнение обо мне, – проговорил юноша, сердцем чувствуя нависшее чужое влияние. – Но все же мне приятно познакомиться. Андрей.

– Овсянка, – ответила она и улеглась недалеко.

Парень взял спящую девушку на руки. Внимательно осмотрел ее вновь, восхищаясь красотой от кончиков волос на голове до кончиков пальчиков на ножках. Поднес к Овсянке и уложил на теплый живот.

– Она не любит, когда ее берут на руки, – посоветовала кошка, все-таки симпатизируя Андрею.

Юноша бродил всю оставшуюся ночь по полям и лугам, забравшись так далеко, что невозможно было рассмотреть уменьшившиеся облики Юли и Овсянки. Андрею не давали покоя слова кошки о том, что Юля не испытывает симпатию к ношению ее на руках. Значит, кто-то же это делал, и, что самое страшное, делает. Но все вокруг говорило об обратном и будто призывало действовать.

Уже на рассвете он набрел на участок луга, где земля страдала, изрезанная, как плоть. Вблизи валялись ужасной формы безжизненные камни. Многие из них напоминали слезы. Андрей опустился на колени. Прикасаясь к каждому валуну, он превращал их в семена, которыми затем засыпал те шрамы. Этим он и занимался до самого пробуждения Юли.

Девушка очнулась ближе к обеду. Поглаживая Овсянку и валяясь на ней, она расспрашивала о том, куда делся Андрей и как прошло их знакомство.

– Он ушел куда-то ночью, – рассказала кошка. – Скорее всего навсегда. Так, наверное, лучше.

– Нет, – весело поняла Юля. – Он здесь. Я чувствую.

– Я так и знала, – начала причитать Овсянка, – влюбилась, глупая.

– Отстань.

Сказав эти слова, девушка прыгнула с питомца и уселась на плед.

– Он скоро придет, – улыбнулась Юля. – Должен, – призадумалась она, попивая сок.

Прошло около часа – Андрея все не было. Девушка загрустила, как вдруг по траве покотился оранжевый шарик.

– Что это? – удивилась Юля.

Овсянка поймала его лапой.

– Я тут, – крикнул Андрей, резко схватив девушку за плечи.

Та замерла.

– А ты можешь появляться без сюрпризов?

– Нет, – ответил юноша, прильнув к ее коленям. – Так неинтересно. Кстати, это тебе, – достал он из кармана мандаринки.

– Спасибо, – покраснела Юля. – Где ты их взял?

– Они растут там, где раньше царила боль.

Принцесса не только улыбнулась, но и с облегчением вздохнула. Ей приятна забота Андрея, стремившегося залечить душевные раны.

В разговорах они провели несколько часов, периодически отвлекаясь на поедание мандаринок. Овсянка отлучилась в лес. Андрей гладил ножки Юли, взирал в голубые глаза и наслаждался минутами покоя.

– Я тут подумала о той девушке, про которую ты гово-

рил, – прошептала Юля.

Юноша внимательно посмотрел. Девушка заметила что-то иное в его диких глазах.

– Ничего, – сказала она, чувствуя вину.

– Говори.

– Спасибо, – состроила Юля миленькую мордашку. – Она так повлияла на тебя, что ты потерял себя. Неужто все люди плохие?

– Нет, – начал Андрей громким заявлением, – они все хорошие. Плохими люди могут стать только тогда, когда пускаешь их в свой внутренний мир, – парень указал рукой на все вокруг. – Им дан выбор, как уйти и как остаться. Оставшиеся могут захватить твой мир и сковать его, подчиняя себе, – намекнул он на загадочное лицо, упомянутое ночью Овсянкой. – Могут беречь его, – похвалил питомца рассказчик. – Уходя же, можно сделать много плохого, – вспомнил он о ранах, залеченных им мандаринками. – И к сожалению, не все шрамы потом заживут, – скрыл он от Юли тот факт, что часть камней в виде слез он забрал себе, так как их нельзя превратить в нечто хорошее. – Но иногда приходится уйти, чтобы стало лучше. Этого я не понимаю.

– Ты бы смог уйти? – оживилась девушка, обдумывая слова Андрея.

– Нет... Представь, – вновь начал он, – что ты всегда дышала кислородом и весь твой организм способен воспринимать только его. И тебе резко говорят: «Дыши чем-то дру-

гим!» Дыши, например, благородным газом. Он же, сука, благородный. Но ты не можешь этого делать и умираешь. Смогла бы дышать чем-то другим?

– Иногда же приходится, – опечалилась Юля, потупив голову.

– Наверное, зависит от причины ухода, – продолжил Андрей. – Но я не способен так поступить. Быть может в этом мой эгоизм. И он сыграет свою роль...

Они немного помолчали. Юноша видел, что девушка воспринимает его слова очень близко к сердцу. Ему хотелось учить ее без ошибок.

– Время поможет... – предположила Юля.

– Ни капли, – отрезал Андрей. – Многие вместе только потому, что их держит время. Я бы всегда мог быть с Настей, если бы боялся отпустить прошлое. Тобой управляет время? – спросил он.

Юля не ответила.

– Смотри, – Андрей махнул рукой и появились красивые песочные часы, в которых, вместо сухой смеси, двигались маленькие человечки.

На одной стороне находилась большая и дружная семья, где царило счастье. На другой – страшная картина: муж той семьи был мертв, жена работала на износ, дети отбились от рук. Сюда просочилось горе. Посередине – выбор мужчины: семья или легкие деньги. Можно было постоянно переворачивать часы и смотреть, как все меняется: от счастья

к горю и обратно.

– Он счастлив только в обратном пути, – пояснил Андрей. – От могилы и алкоголя к выбору и, как итог, к семье. Он не мог знать, что будет потом, после того, как решит: семья или деньги. Его держит время. Что если разбить часы и он увидит мгновенное решение его выбора? Время сковало беднягу.

– Так разбей их, – попросила Юля.

– Не могу, – как-то зло сказал Андрей. – Это их выбор и их вечный ад. Всегда проживать одно и то же без возможности изменить что-либо. Ужасная шутка. Прекрасная месть.

Девушка удивилась не так, как обычно. Она заметила горе в глазах юноши. Тот что-то скрывал.

– Ты сказал «их выбор», – протянула она. – Но выбирал только мужчина.

– Не он один, – опустил голову Андрей. – Я выбрал дважды! Бросил Настю и оказался прав. И сковал людей, которые напоминают мне о страданиях после решений, – посмотрел он на часы.

– Тогда уж лучше планировать жизнь, – решила Юля.

– Застраховав ее от случайностей, – напомнил парень о своем появлении. – Тогда это вовсе не жизнь!

– Многие поступают подобным образом...

– Но ты не они. Ведь все – говно, а ты – принцесса, – улыбнулся Андрей.

На лице Юли появилась та же улыбка. Ей нравились его

слова, взгляды, прикосновения, мысли.

– Тяжело знать обо всем. Посмотри туда!

Он указал на долину, образовавшуюся впереди. Внизу виднелось лучезарное море. К нему тихо шагала маленькая девочка в белоснежном платье. В руках она держала воздушные шары, которые время от времени поднимали ее ввысь. Все трудности на пути, такие как камни, крутые спуски и колючие травы, исчезали магическим образом благодаря защите родителей. Волосы ребенка поглаживал ветерок.

– Красивая малышка.

– Да уж. Это Ангелина. Наша дочь, – пояснил Андрей. – Позови ее.

Собеседница начала радостно кричать – девочка не обернулась. Наоборот, уходила дальше и дальше, переходя с тихого шага на бег. Юля печально уставилась на Андрея.

– Она не посмотрит на нас, – девушка заметила слезу на щеке юноши. – Мы думали о ней, мечтали. Но никогда не увидим ее лица, как бы сильно мы ни хотели. Я всегда представляю эту долину и не могу добиться того, что хочу увидеть. Мне страшно верить в такое будущее.

Юлю пронзила его боль. Она смотрела на парня сверху, пока тот лежал на ее коленях. Такой смелый, самонадеянный, но все же нежный в объятиях. Она опустилась к нему и поцеловала. Этот миг обезвредил Андрея. Он не мог пошевелиться, утопая в прикосновении губ. Все тело пронзил ток ее любви. Он, как щенок, смотрел в глаза после несколь-

ких секунд наслаждения.

Они переглянулись и поняли, что хотят помолчать. Каждый утонул в океане своих мыслей. Андрей, впрочем, быстро переключился на Юлю. Он наблюдал за тем, как мило она думает. В ней он находил свое спасение, в маленькой глупой принцессе, которая стремится стать взрослой.

К вечеру вернулась Овсянка. Они перекусили. Повалились вместе. Посмотрели на небо. Поговорили и посмеялись. Заботливый питомец заметил изменения в окружающем мире. Овсянка видела, как их тянуло друг к другу. И это нечто загадочное могло помешать хозяйке. Смирившись, ушла.

– Куда она? – смеясь спросила Юля, когда Овсянка побегала в лес.

– Понятия не имею, – улыбнулся Андрей, схватив принцессу за руку.

В их глазах блеснул огонь. Сердца одновременно сжались. Юноша оставил инициативу за собой.

Он повалил девушку на плед, присел на колени, расположив ее тело между своих ног и прижав нежные руки над головой. Медленно он опускался к шее, кончиком носа водил по гладкой коже, вызывая приятные мурашки, не спеша поднимаясь к ушку, он возбужденно дышал, постанывал. От легких играющих движений перешел к поцелуям. Кусал мочки ушей, возвращался к шеи, оставляя следы от укусов и прикосновений губ.

Подразнив, Андрей посмотрел в ее полные желания глаза.

Отпустил девушку, снял с себя футболку и ремень. Связал руки. Коснулся губами ее сладких и влажных губ. Кусал. Целовал. Издевался. Он был переполнен страстью, как и она. В насмешку ослабил, а затем и вовсе снял ремень с ее ручек. Девушка почувствовала свободу – резко обхватил шею. Слегка надавил, перекрывая доступ кислорода. Юля вздрогнула. Андрей обвязал сдавливаемую часть юного тела, потащил к себе, откинувшись в вертикальное положение.

– Целуй! – указал глазами на свою шею.

Девушка послушно начала касаться дрожащими губами его горячей кожи.

– Умница, – подбадривал он, своеобразной плетью поглаживая пленницу.

Ремнем направлял движения языка.

– Целуй! Кусай! Снова целуй! – помогал он.

Поднявшись, парень оставил ученицу на коленях. Сорвал платье и лифчик. Ее соски так и манили к себе. Он гладил грудь, возбуждаясь от смущения девушки. Касался тела ремнем, слегка шлепая и наблюдая за тем, как резко она вздрагивает. Ему нравилось раздевать ее, следить за реакцией. Он хотел адское желание быть с ним, а не просто тело, которое можно получить и грубой силой.

Андрей рукой провел по ее трусикам. Мокрые... Завелся.

– Целуй! – приказал он, указывая на возбужденный член.

– Умница. Сними с меня штаны! – потребовал вновь.

Наблюдал за неловкими движениями, сходя с ума еще

больше. Пульс участился. Сердце не могло более спокойно биться. Огненное желание разрывало тело парня.

– Целуй! – постепенно уменьшал он барьер между ее губами и членом. – Стащи зубами трусы!

Она смогла сделать и это.

– Целуй, сучка, – употребил парень грубое слово, возбуждающее их. – Молодец, – похвалил следом.

Не имея более возможности сдерживать себя, Андрей повалил Юлю на плед, снял ремень, сорвал трусики, навис над ней и нежно вошел. Тихие стоны двоих. Парень почувствовал дрожь и ее, и своего тел. Сердце забилося по-иному, мурашки побежали, словно внутри. Вновь и вновь он входил в нее, увеличивая темп. Вскоре перешел к жесткому такту. Растворился в ней. Хотелось быть полностью внутри нее. Слушал дикие стоны, сводившие с ума. Каждая минута этого удовольствия только увеличивала желание в тысячи раз. Впервые Андрей ощутил ту сторону секса, которую мгновенно полюбил. Он смотрел в ее глаза, прижимался ближе, слушал крики, стонал сам, ласкал тело руками, закрывал рот, входил с бешеной силой максимально глубоко... Обезумел вмиг.

– Дааа... – протянули они.

Парень лег рядом. Девушка взобралась на его грудь. Они переводили дыхание. Руками вытирали пот со своих тел.

– Боже... – шепнула она.

– Я тоже опечален тем, что наш дождик длился всего

10 минут.

– Ого, – удивилась она. – Ничего себе 10 минут. Часа два прошло...

– Да ну, – улыбнулся он.

Так они и заснули, проводя ночь вместе.

На следующее утро впервые в ее мире пошел дождь. Юля удивлялась всему, что показывал Андрей. И сейчас она резвилась под дождем, промокая в этом изящном платье, просвечивающим все прелести фигуры.

Юноша наблюдал за ней издалека. Он не подходил. Чувствовал, что появление в ее мире приведет к неизвестным последствиям. Он смотрел на нее не так, как на других людей. Не видел промокшего тела – пред ним мелькал свет, лицо, зависшее в памяти навечно. Ее глаза, боже... Как они бездонны. В них всегда хотелось смотреть с восхищением. Но Андрей боялся. Пугал тот факт, что она увидит не такого человека, которого он рассмотрел в ней.

Под этим дождем впервые стояли они вместе. Она, укутанная в плед, и он, увлеченный ею. Тогда осознал, что можно быть прекрасным всегда.

– Ты же поняла, что олицетворяешь собой все эти поля с ромашками, леса, реки, единорогов, птичек, рисунки, удивления, пошлости... Список бесконечный. Ты красива и твой мир красив, – тихо прошептал гость, боясь разочаровать.

С этого дня все в ее мире началось впервые.

Прошел дождь.

Расцвели розы.

Появились мандаринки.

Развелись змеи, влекущие пошлость и страх.

Царившее вечно лето померкло с его приходом. Похолодало. Выцвели краски деревьев. О шипы цеплялись многие зверьки. От дождей простужались. Змеи пугали. И даже светлячки прожгли травы...

Мир стал другим. И она тоже.

Теперь Юля смотрела на него по-другому. Ненавидела. Не понимала. Ждала момент, чтобы его проводить. А он не уходил. Ему казалось, что все по-прежнему хорошо. Он любил ее. И этот мир.

Спустя пару месяцев, в разгар осени, она смотрела на пожелтевшие рисунки у поврежденного дерева, исписанного всякими мыслями Андрея.

– Держи, – подкрался он сзади и протянул несколько роз.

Она обернулась, вся хмурая, уставшая, злая. Он не видел изменений в худшую сторону. Не обращал внимание на слова. Улыбался сквозь боль. А она не могла...

Заговорил про время, понимая, что только оно спасет.

– Вот, – подал юноша девушке те песочные часы. – Возьми, – с жалостью взглянул на прекрасные руки, которых никогда более не коснется.

Юля едва прислонилась – часы растворились. Люди, бывшие внутри, преобразовались в призраков, поблагодарили

девушку, зло посмотрели на Андрея, который склонил голову, и улетели.

– Почему они рассыпались? – задала она вопрос.

– Они же принадлежали мне. И я был богом для них. Я сделал такой выбор в насмешку, сковав их. Но не смог его исправить. Когда они стали твоими – ты сделала свой выбор. Правильный, в отличие от моего.

После молчания он добавил:

– Иногда людям так лучше. Уйти от одних, чтобы быть счастливыми с другими. Зря я их держал у себя, – загрустил юноша. – Я, понимая это, не хочу так жить.

Дрожащей рукой протянул ей записку. Она приняла, как должное, без естественного желания, которое так любил Андрей. Начал что-то говорить – убежала.

Обернулся. Увидел тень, которую Юля обняла и поцеловала. Она спряталась за нее.

Тогда юноша осознал все. В его лицо девушка бросила цветы, выращенные и подаренные с любовью, записку, что не хотела более читать. Его она встретила с ненавистью, а к тени побежала с радостью. Казалось, будто на его лице она увидела ту грязь, что Андрей замечал на Насте. От него Юля спряталась за спиной, как от человека, желающего ей зла. Ему она не отвечала ни слова, хотя так недавно они мило беседовали.

И Андрей ушел в самый страшный для него день, который все-таки наступил в жизни.

С годами она, возможно, поймет, как повлиял он на ее мир, не сделав ничего плохого.

Светлячки освещали тьму. Дожди увлажняли землю. Шипы роз защищали от врагов. Вечное лето не может быть таким – зима придет рано или поздно. Даже змеи, скользкие твари, на самом деле поедали тех крыс, которыми люди травили ее мир. Пошлость дана, чтобы уметь ею распорядиться и не отдавать свое тело чужим.

«Ты выучила все уроки, солнышко. Надеюсь, когда-нибудь ты вспомнишь своего учителя и скажешь, что он был неплохим человеком. Спасибо тебе. Я любил тебя учить, открывая впервые все для себя.»

После ухода тяжело всегда. Я потерял себя и долго не мог восстановиться. Суть в том, что мой внутренний мир – твой. Нет ничего плохого в том, что с небольшими изменениями я принял твой мир и стал им жить. Он спас меня, когда я встретил тебя. Мне хорошо. Проблема в том, что мои изменения не прижились в твоём мире. Твой мир стал ужасен для тебя. Я не смог, как бы ни старался, сделать так, чтобы я стал нужен.

Спасибо, что наполнила мой внутренний мир своим. И прости, что повредил твой своим.

Теперь, смело рассуждая о любви, я должен решить: положительна она или нет. Многие твердят, что чувства – слабость. Нет. Ты мне их показала. Я люблю тебя. Поэтому любовь в моем понимании прекрасное чувство, как и ты,

моя принцесска.

*Можно ли будет что-то исправить? Выбор есть всегда.
Мой выбор – ты.*

*Мой эгоизм работает и сейчас, если я оставляю надежду
на то, что стану когда-нибудь тебе нужен? Или это лю-
бовь? Покажет только время.*

*Удачи тебе. Помни, я никогда не знал, что мне нравится
больше – рассвет или закат. Однако я всегда любил солнце.*

*P.S. Моя главная ложь в том, что я не могу принять твое
счастье с кем-то другим, хотя желал тебе быть такой.
Твоя – в том, что ты счастлива».*

*Данное послание Андрей оставил у загадочного древа.
В последний раз осмотрел все то, что любил, и растворился
в мире, ставшим родным.*

Вместо эпилога

«Ты сказала, что я понял – лучше тебя не видеть.

Ты идиотка.

Я только этим и живу. Ты когда-нибудь просыпалась с мыслью о том, что хочешь увидеть человека. Просто увидеть. Не потому, что долго не видишь, а потому, что тянет. Были моменты, когда тебе хотелось опустить руки, но ты вспоминала о том, что делаешь все, чтобы увидеть кого-то.

Мой оптимизм сейчас лишь в этом.

Быть может в этом плюс нашей любви. Ты мне не отвечаешь. Ты – моя мечта, которую я буду хотеть исполнить, а потому – становиться лучше. Спасибо.

Знаешь... Ты всегда ставила передо мной цели. Говорила, что я не смогу полюбить – я полюбил. Говорила, что не смогу приехать – приехал. Говорила, что не выпью ту полторашку залпом – я выпил.

Ты многое говорила – и я все это с радостью делал.

Я любил это. Любил дарить тебе улыбку. До тех пор, пока все это не превратилось в упреки и обвинения.

Ты винила меня во лжи – я говорил правду. Винила в том, что не смогу понять – понимал. Винила в том, что не смогу простить – прощал. Я понял, что ты винила меня во всем, в моем появлении, в моей любви, в моей привязанности лишь

потому, что ненавидела меня. Пыталась сказать: «Все вокруг лучше, чем ты!»

Это даже приятно. Почему? Только так я понял, что ты меня полюбила. Я не услышал эти слова, но чувствовал каждый день твою любовь.

Сейчас ты винишь меня в эгоизме. Я попытаюсь избавиться и от него. Но это тяжелее всего, ведь надо перестать тебя любить. Возможно ли?!

Я всегда говорил тебе все. Не скрывал свои мысли. Довверял больше, чем себе. Ты все оценила. Я понял это летом, когда ты убила свой внутренний мир.

Прости за все... Я думал стать твоей мечтой, а стал куском дерьма, испачкавшим жизнь.

Я верю твоим обещаниям. Всегда верил. Я знал, что, полюбив тебя, придется быть готовым ко всему. Я полюбил тебя совсем молодой, неопытной. Знал, что будут ошибки, будет плохо. Но до сих пор не могу смириться с тем, что ошибкой стал я.

Не знаю, как закончить наш странный роман? Забыть тебя или стремиться к тебе. Мой выбор очевиден – твой противоположен моему.

Давай сыграем в ничью?

Кто сказал, что это конец? Впереди вся жизнь...»

Только нам решать, рассвет или закат мы наблюдаем...

Глава 2. Блуждание во тьме и свете

Жизнь ее миром сводилась к уникальным открытиям собственных возможностей. Постоянно приходилось думать о том или ином действии, которое не причинило бы вреда любимому человеку в условиях его мира. Однако непомерное стремление заботы, возникшее в первую же их встречу, не давало Андрею ни минуты спокойствия. Он постоянно что-либо делал, пытаясь помочь Юле подготовиться к другим мирам, что ждали ее в будущем.

Их общение происходило магическим образом при отсутствии собеседников и временных ограничений. Некое блуждание мыслей в отдаленности от них самих породило множество интересных диалогов...

– Кто здесь? – поинтересовался запертый в клетку сгусток темной энергии, обладающий уникальным даром речи.

Он внимательно осмотрел окружающее его пустынное пространство, лишённое всяких светлых красок, руками еще сильнее сжал стальные прутья, которые ни на минуту не отпускал из-за страха потеряться в «нигде».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.